

«ПРОТИВ ДИКТАТА МОСКВЫ!»: КРИТИКА РУДОЛЬФОМ ГИЛЬФЕРДИНГОМ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ

С. В. Кретинин

*Воронежский государственный университет, Российский экономический университет имени
Г. В. Плеханова*

Поступила в редакцию 20 января 2025 г.

Аннотация: статья посвящена одному из ведущих теоретиков германской и международной социал-демократии Рудольфу Гильфердингу. Анализируется критика Гильфердингом политики большевиков в Советской России, в частности, деятельность Советов и Коминтерна. Рассмотрен подход Гильфердинга к понятию «диктатура пролетариата», оценены его взаимоотношения с В. И. Лениным, Л. Д. Троцким. Сделан общий вывод о том, что Гильфердинг разделял основные идейные установки германской социал-демократии по отношению к большевистскому эксперименту.

Ключевые слова: Великая российская революция 1917 г., германская социал-демократия, Рудольф Гильфердинг, В. И. Ленин, диктатура пролетариата, Коммунистический Интернационал.

Abstract: the article is devoted to Rudolf Hilferding, one of the leading theorists of German and international social democracy. The article analyzes Hilferding's criticism of Bolshevik policy in Soviet Russia, in particular, the activities of the Comintern. Hilferding's approach to the concept of «dictatorship of the proletariat» is considered, his relations with V. I. Lenin and L. D. Trotsky are evaluated. A general conclusion is made that Hilferding shared the basic ideological attitudes of German Social Democracy towards the Bolshevik experiment.

Key words: Great Russian Revolution of 1917, German Social Democracy, Rudolf Hilferding, V. I. Lenin, dictatorship of the proletariat, Communist International.

Революционные события 1917 г. в России кардинальным образом изменили не только нашу отечественную историю, но и ход всемирной истории. Несмотря на то что минуло уже более 100 лет, до сих пор отсутствует единый подход к оценке этих событий. Предложенный относительно недавно термин «Великая российская революция 1917 г.» был встречен неоднозначно [1], и в этой связи представляется своевременным обращение к начальной истории дискуссий о характере событий 1917 г., в частности, к анализу подходов одного из ведущих критиков большевизма, теоретика германской и международной социал-демократии Рудольфа Гильфердинга (1877–1941 гг.).

Представитель так называемой австромарксистской школы социал-демократии Гильфердинг получил до Первой мировой войны известность как знаток экономической теории и автор фундаментального труда «Финансовый капитал» [2].

Первая мировая война привела к расколу в германской социал-демократии на правых («оппортунистов»), которые выступали за поддержку германского правительства в войне; левых («будущих комму-

нистов»), которые ратовали за безусловное прекращение войны, и центристов, занимавших промежуточную позицию. Центристы были представлены ведущими теоретиками Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Э. Бернштейном, Р. Гильфердингом, К. Каутским. По целому ряду вопросов они были близки к левым, в частности, выступали против поддержки своего правительства в войне. При этом среди центристов, объединившихся в апреле 1917 г. в Независимой социал-демократической партии Германии (НСДПГ), не было единства относительно трактовки революционных событий 1917 г. в России. Э. Бернштейн и К. Каутский резко критиковали политику российских большевиков, считая их действия государственным переворотом, приведшим к партийной диктатуре [3, с. 75]. Р. Гильфердинг относился к действиям большевиков менее критически.

Несмотря на то что с 1916 г. Гильфердинг находился на фронте в качестве военного врача, он имел возможность следить за ситуацией в мире. В письме Каутскому от 3 декабря 1917 г. он указывал, что получает газеты из Австрии и Германии и внимательно следит за революционной ситуацией в России [4]. При этом оценочных суждений о Февральской и Октябрьской революции 1917 г. в России вплоть до конца 1918 г. Гильфердинг не высказывал.

В этой связи показательные воспоминания оставил лично знавший Р. Гильфердинга Л. Д. Троцкий, который писал, что в начале 1918 г. получил от германского социалиста письмо, в котором тот просил походатайствовать об освобождении из плена одного знакомого. При этом Гильфердинг не интересовался теми революционными событиями, которые происходили в России. «Для Гильфердинга, – возмущался Троцкий, – Октябрьская революция и брестская трагедия были только оказией, чтобы похлопотать за свояка» [5, с. 237].

Ситуация изменилась после окончания Первой мировой войны и возвращения Гильфердинга в Берлин, где он восторженно принял Германскую революцию 1918 г., став главным редактором печатного органа НСДПГ «Фрайхайт» [2, с. 119]. В этом качестве Гильфердинг был вынужден включиться в споры и дискуссии о политике большевистского правительства Советской России. Основной акцент был им сделан на разных исторических условиях, в которых произошли революции в России и Германии. Он писал: «Социалистическая революция в Германии была революцией огромного большинства в интересах огромного большинства» [6]. Тем самым Гильфердинг подчеркивал отличие Германии от России, в которой власть захватила часть радикально настроенных социал-демократов и провозгласила «диктатуру пролетариата».

Нужно отметить, что проблема «диктатуры пролетариата» была ключевой, вокруг которой шла дискуссия между большевиками и западными социалистами, и которая вылилась в знаменитую полемику Каутского и Ленина, написавшего знаменитую брошюру «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Каутский выступал за демократические формы и средства борьбы социал-демократии, против насилия и диктатуры. Он писал, что «большевики вовремя вспомнили словечко Маркса о диктатуре пролетариата, однажды употребленное им в письме» [7, S. 60].

Лидер большевиков Ленин резко возражал Каутскому, доказывая, что «диктатура не обязательно означает уничтожение демократии для того класса, который осуществляет эту диктатуру над другими классами, но она обязательно означает уничтожение демократии для того класса, над которым или против которого осуществляется диктатура» [8, с. 241].

Что касается Гильфердинга, то он разделял идеи большинства западных социал-демократов о мирных, демократических средствах борьбы. При этом он не отрицал самого понятия «диктатура пролетариата», рассуждая о том, что в разных исторических условиях и периодах диктатура вполне допустима. Гильфердинг считал, что в Советской России при большеви-

ках установилась не диктатура пролетариата, а «диктатура Советов». При этом сами советы, возникшие в Германской революции как организации рабочего класса, он предлагал развивать в условиях новой, социалистической демократии. Применительно к Советской России Гильфердинг считал большевистскую диктатуру «актом исторического развития» [9, S. 23].

Развивая мысль о том, что именно народное представительство (в лице Советов) является высшей формой народного представительства и, собственно, «диктатуры пролетариата», Гильфердинг пришел к выводу о том, что между социалистической демократией и диктатурой пролетариата следует поставить знак равенства. «Что представляет собой социалистическое правительство, опирающееся на поддержку и представляющее интересы большинства народа, как не диктатуру пролетариата» [6], – писал он.

Гильфердинг исходил из необходимости сохранения и использования системы Советов. «Не система Советов или демократия, а система Советов и демократия» [10], – таков должен был быть лозунг социал-демократии, по мнению Гильфердинга.

Что касается Советской России, то «диктатуру Советов» Гильфердинг объяснял специфическими условиями отсталой аграрной страны, в которой власть взяла в руки социалистическая фракция. Он считал необходимым условием для социалистических преобразований в России установление единства действий с непролетарскими слоями, что, в свою очередь, девальвировало само понятие «диктатура пролетариата».

Развивая эту мысль, Гильфердинг пришел к выводу о том, что в России имела место не пролетарская (социалистическая), а крестьянская революция. Он писал, что «в Восточной Европе образовалась широкая масса средних и мелких крестьян-собственников, которая вышла из войны «экономически усилившейся» [11, S. 9–10]. Пришедшие к власти большевики и левые эсеры действовали в интересах именно крестьянских масс.

Позиция Гильфердинга по вопросу диктатуры пролетариата и системы Советов объясняется, на наш взгляд, ситуацией в германском социал-демократическом и рабочем движении после ноября 1918 г., в котором сохранялся раскол на правых, левых и центристов. Последние рассчитывали сохранить единство партийных рядов, балансируя между официальным руководством СДПГ и симпатизировавшими большевикам – левыми. Гильфердинг, как лидер НСДПГ, выступал с компромиссных позиций, предложив официально закрепить юридическое равенство

между германскими Советами и Национальным собранием [12, S. 314–315].

Насколько искренне Гильфердинг разделял идеи диктатуры пролетариата, сказать сложно, но из письма Э. Бернштейна К. Каутскому в конце марта 1922 г. следует, что «в целом, по моему мнению, можно быть удовлетворенным политикой СДПГ. В их рядах все еще отчетливое понимание положения независимцев, которые должны лавировать между московской доктриной и здоровой позицией. Особая миссия, которую осуществляет в этом вопросе Гильфердинг, может привести их к объединению с социал-демократами» [4]. Таким образом, компромиссную риторику Гильфердинга можно рассматривать и в качестве грамотного политического маневра с целью объединения германской социал-демократии.

Окончательный раскол между социал-демократами и будущими коммунистами в Германии произошел из-за дискуссии по поводу так называемого 21-го условия приема в Коминтерн. Большинство социал-демократов обвинили большевиков в попытке расколоть международное социалистическое движение. На съезде НСДПГ в 1920 г. Гильфердинг выступил с длинной речью об отношении к Советской России и Коминтерну, в которой подверг критике политику большевиков как внутри страны, так и по отношению к международному рабочему и социалистическому движению. В первую очередь Гильфердинг осудил раскольническую позицию Коминтерна, выставившего ультимативные требования.

Речь Гильфердинга была издана отдельной брошюрой под красноречивым заголовком «Против диктата Москвы!» в Лейпциге в 1920 г. Это сочинение является крупнейшей работой германского социал-демократа по «русскому вопросу», и в нем он отошел от своей ранней трактовки диктатуры пролетариата и Советов. В этой работе Гильфердинг повторил основные идейно-теоретические установки германской социал-демократии о Советской России, проведя границу между демократическим социализмом, реализуемым в Германии, и деспотическим социализмом большевиков. Из числа последних Гильфердинг обрушился с критикой на Г. Е. Зиновьева, бывшего председателем Исполкома Коминтерна [13].

Несмотря на резкую критику со стороны Гильфердинга и других лидеров НСДПГ, большинство делегатов съезда 1920 г. проголосовало за присоединение к Коминтерну, а затем перешло к Коммунистической партии Германии (КПГ). Гильфердинг же вскоре восстановил свое членство в СДПГ и стал главным редактором ее ведущего печатного органа «Гезелльшафт». При этом он дистанцировался от дальнейшей антибольшевистской полемики. В 1924 г. он писал Каутскому: «О ситуации в России я не могу

сказать ничего определенного, так как специально этим вопросом не занимался» [14].

Таким образом, Р. Гильфердинг внес вклад в критику политики большевиков в России. В первые годы после Октябрьского переворота 1917 г. он выступал с умеренно-критических позиций, признавая саму идею диктатуры пролетариата. Нужно отметить, что аналогичную позицию занимали австрийские социал-демократы во главе с Отто Бауэром и немецкие социал-демократы в Чехословакии [15; 16]. Такая позиция объяснялась надеждами на сохранение единства международного рабочего и социал-демократического движения, однако политика руководителей Советской России по созданию Коминтерна привела к расколу. В этой ситуации Гильфердинг пересмотрел свои взгляды и выступил с резкой критикой большевиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая российская революция 1917 г. : сто лет изучения, Москва, 9–11 октября 2017 г. : сборник трудов. – М., 2017. – 803 с.
2. Кретинин С. В. Творец «финансового капитала» : Рудольф Гильфердинг. 1877–1941 / С. В. Кретинин // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. – С. 106–124.
3. Кретинин С. В. Русская революция и Карл Каутский / С. В. Кретинин // Отечественная история. – 1997. – № 6. – С. 75.
4. Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (далее – IISG). – Amsterdam. – Kautsky Familienarchiv. – Nr. 135.
5. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии : в 2 т. / Л. Д. Троцкий. – Берлин, 1930. – Т. 1. – 328 с.
6. Hilferding R. Klarheit! / R. Hilferding // Freiheit. – 1918. – Nr. 15.
7. Kautsky K. Die Diktatur des Proletariats / K. Kautsky. – Wien, 1918. – 62 S.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч. : в 55 т. / В. И. Ленин. – М., 1969. – Т. 37. – 748 с.
9. Hilferding R. Revolutionäre Politik oder Machtillusionen / R. Hilferding. – Berlin, 1920. – 38 S.
10. Hilferding R. Ausbau des Rätesystems / R. Hilferding // Freiheit. – 1919. – Nr. 63.
11. Hilferding R. Probleme der Zeit / R. Hilferding // Die Gesellschaft. – 1924. – Bd. 1. – 504 S.
12. Allgemeiner Kongreß der Arbeiter- und Soldatenräte Deutschlands vom 16. bis 21. Dezember. 1918. Sten. Berichte. – Berlin, 1919. – 614 S.
13. Hilferding R. Gegen des moskauer Diktat! / R. Hilferding. – Leipzig, 1920. – 28 S.
14. IISG. – Nachlaß Karl Kautsky. – D. XII. – Nr. 653.
15. Кретинин С. В. Отто Бауэр и австромарксизм / С. В. Кретинин // Новая и новейшая история. – 1997. – № 2. – С. 126–147.
16. Кретинин С. В. Судето-немецкая социал-демократия. Страницы политической истории, 1918–1939 гг. / С. В. Кретинин. – Воронеж, 1998. – 204 с.

Воронежский государственный университет, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Кретинин С. В., доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения; профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Voronezh State University, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov

Kretinin S. V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Contemporary History, Historiography and Records Management; Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

E-mail: kre-sv@yandex.ru